

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Региональное стратегическое планирование

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В НОВЕЙШИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ*

Ольга Александровна РОМАНОВА ^{a,*},
Алена Олеговна ПОНОМАРЕВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения РАН (ИЭ УрО РАН),
Екатеринбург, Российская Федерация
romanova.aa@uiec.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6647-9961>
SPIN-код: 2630-5540

^b младший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения РАН (ИЭ УрО РАН),
Екатеринбург, Российская Федерация
ponomareva.ao@uiec.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0525-7115>
SPIN-код: 8906-1275

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 57/2023
Получена 27.02.2023
Получена в
доработанном виде
09.03.2023
Одобрена 18.03.2023
Доступна онлайн
17.04.2023

УДК 332.14

JEL: L16, O25, O38,
R11

Специальность 5.2.3.

Ключевые слова:

промышленный
комплекс региона,
тактика и стратегия
развития,
промышленный
переход,

Аннотация

Предмет. Система отношений между государством, бизнесом и обществом по поводу развития промышленности в регионах России в условиях санкций.

Цели. Выявление тактических мер, нивелирующих воздействие масштабных антироссийских санкций, и обоснование стратегических направлений развития региональной промышленности в условиях возрастающей геополитической неопределенности.

Методология. Применены методы структурного, компаративного и статистического анализа.

Результаты. Предложены и систематизированы меры, направленные на поддержку промышленности в регионах Уральского федерального округа. Выявлены стратегические приоритеты развития промышленности. Предложена концепция промышленной политики Уральского федерального округа. Установлено, что своевременно принимаемые тактические меры по развитию промышленности на федеральном и региональном уровнях позволили смягчить влияние санкций и не допустить резкого падения производства.

Выводы. Стратегический вектор развития промышленности Уральского федерального округа определяется значительным производственным, научно-технологическим и образовательным

технологический суверенитет, новая промышленная политика	потенциалом региона, реализация которого позволит повысить уровень жизни населения и обеспечить вклад уральской промышленности в достижение технологического суверенитета России.
---	--

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Романова О.А., Пономарева А.О. Тактика и стратегия развития региональных промышленных комплексов в новейших геополитических условиях // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 604 – 634.
<https://doi.org/10.24891/re.21.4.604>

Введение

В современной экономике одним из важных преимуществ любой страны является наличие развитой промышленности. Положительной особенностью структуры экономики России является то, что доля промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны составляет 30%. Промышленный сектор остается одним из важнейших факторов экономического роста.

В течение нескольких лет произошли кардинальные изменения в конфигурации глобальных рынков, значительно снизилась значимость некоторых традиционных производств при одновременном росте новых отраслей, в рамках которых появляется возможность удовлетворения принципиально новых потребностей. Все более высокая степень экономической неопределенности в современных условиях формирует новую повестку индустриального развития как страны в целом, так и ее крупнейших промышленных регионов.

Самые большие проблемы, связанные с работой в санкционном режиме, испытывают крупные промышленные компании, которые были в максимальной степени вовлечены во внешнеэкономическую деятельность. Такие же проблемы характерны для хозяйствующих субъектов из высоко- и среднетехнологичных подотраслей обрабатывающей промышленности, что убедительно показано в работе Е.Е. Николаевой¹. Именно этим предприятиям, формирующим основной тренд промышленного

^{*} Статья подготовлена в рамках государственного задания для Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Уральского отделения РАН на 2021–2023 гг.

¹ Николаева Е.Е. Развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности как государственная задача по обеспечению роста благосостояния страны // Экономист. 2019. № 7. С. 54–64.

производства, предстоит выбрать оптимальные в данных условиях тактические и стратегические решения.

Не менее острые проблемы стоят перед малым и средним бизнесом, низкий уровень развития и недостаточная эффективность функционирования которого, усугубляемые высокой неопределенностью, снижают возможности малого предпринимательства в удовлетворении внутреннего спроса. Отметим, что в конце второго десятилетия XXI в., как показали В.И. Пефтиев и Л.А. Титова, был зафиксирован феномен активизации предприятий малого и среднего бизнеса в качестве экспортеров [1].

В новых условиях хозяйствования именно отечественная промышленность позволила несколько сгладить социально-экономические последствия масштабного санкционного давления. Значительную роль в этом сыграла промышленная политика. Своевременная корректировка действующих и разработка новых инструментов позволила обеспечить необходимую устойчивость экономики как на федеральном уровне, так и в рамках индустриальных регионов, что было обосновано О.А. Романовой, Д.В. Сиротиним, А.О. Пономаревой [3]. Выбор наиболее действенных инструментов региональной промышленной политики во многом зависит, как отмечают И.С. Важенина и С.Г. Важенин, от ключевых компетенций соответствующих территорий [3]. Особую роль в индустриальном развитии России играет Уральский федеральный округ – один из наиболее развитых промышленных центров страны.

Исследование основано на положениях теорий долгосрочного технико-экономического и устойчивого развития. Применены методы структурного, компаративного и статистического анализа. Используются нормативные акты региональных органов власти субъектов Уральского федерального округа, а также официальные статистические материалы по Уральскому федеральному округу.

Промышленность Уральского федерального округа в условиях санкций

Уральский федеральный округ (УрФО) является лидером среди федеральных округов по доле валовой добавленной стоимости, создаваемой в промышленности (60,4%). Для сравнения отметим, что данный показатель по Северо-Кавказскому федеральному округу составляет 11,1%, а по Сибирскому федеральному округу – 42,8%². УрФО занимает первое

² Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.
URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

место в России по величине инвестиций в основной капитал на душу населения – общероссийский показатель почти в 2 раза ниже. Доля инвестиций в основной капитал промышленного производства по УрФО составляет 75,78%, что выше данного показателя по России в целом на 21 п.п.

Если рассматривать структуру инвестиций в промышленное производство УрФО, то здесь бесспорным лидером является вид деятельности «добыча полезных ископаемых», доля которого составляет 80,9% (по России – 43,2%). Удельный вес инвестиций в обрабатывающее производство составляет по УрФО лишь 13,9%, что на 24,5 п.п. ниже общероссийского показателя. Следствием активной инвестиционной деятельности явилось превалирование доли основных фондов промышленности в экономике УрФО, эквивалентной 46,9% общей стоимости имеющихся здесь основных фондов. Однако обновление этих фондов остается низким. В результате степень их износа (62,3%) превышает на 10 абсолютных п.п. аналогичный показатель по России в целом.

Степень износа основных фондов по обрабатывающим производствам несколько ниже в сравнении с показателями по России (УрФО – 49,5%, Россия – 51,9%). В структуре объема отгруженной продукции по обрабатывающим производствам округа превалирует вид экономической деятельности «производство металлургическое, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» – 41%. За период 2010–2020 гг. рентабельность активов организаций УрФО, относящихся к сфере обрабатывающего производства, снизилась с 13% до 8,8%. Снижение рентабельности предприятий УрФО по добыче полезных ископаемых оказалось еще значительнее – с 11,2% до 5,8%. Снижился за этот период и уровень инновационной активности организаций УрФО – с 11,5% в 2010 г. до 10,2% в 2020 г.

На развитие промышленности Уральского федерального округа существенное влияние оказывает внешнеэкономическая деятельность. Ее товарная структура характеризуется превышением экспорта над импортом по итогам 2020 г на 18,4 млрд долл. США. В структуре экспорта 85% составляет продукция топливно-энергетического комплекса, а также металлы и изделия из них (*табл. 1*).

По товарной структуре импорта ситуация иная. По такому виду деятельности, как «машины, оборудование и транспортные средства», импорт в 2020 г. превысил экспорт на 2,7 млрд долл. США, и доля этого вида деятельности в товарной структуре импорта по УрФО составила 60%.

Отметим, что 23% импортируемой продукции – это металлы и изделия из них (табл. 2).

Многочисленные санкции, введенные странами Запада, принципиально изменили экспортно-импортные потоки уральской продукции, ограничив не только экспорт, но и импорт (прежде всего, высокотехнологичной продукции). В то же время, несмотря на санкционное давление, по итогам первого полугодия 2022 г. индекс промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. составил 101,8%, что примерно соответствует общероссийскому уровню (102%) (табл. 3). Однако по такому виду деятельности, как «обрабатывающие производства», индекс промышленного производства в УрФО, в отличие от всех остальных федеральных округов, снизился по сравнению с базовым периодом и составил 99,7%. В рамках УрФО самый низкий индекс промышленного производства по обрабатывающим предприятиям зафиксирован в Свердловской области – 96,8% (табл. 4).

Последствия влияния санкций на Россию, а значит, и на экономику субъектов УрФО, многообразны. Несмотря на активные меры по поддержки экономики, принимаемые Правительством России, сохраняется повышенный уровень неопределенности, препятствующий принятию хозяйственных решений. Исключение промышленных компаний УрФО из ранее сформировавшихся глобальных цепочек создания добавленной стоимости, необходимость создания новых логистических схем – это факторы долговременного действия, формирующие новую, более жесткую реальность для экономики региона. Например, по сведениям Ассоциации «Русская сталь», металлургические компании вынуждены перенаправлять экспортные потоки с премиальных рынков Европы в Турцию и страны Азии, главным образом в Китай.

Новые покупатели требуют скидок по сравнению с традиционными рынками сбыта. В частности, констатирует Б.А. Котляр, фактические контракты на экспорт слябов заключены с дисконтом 250 долл. США за 1 т к соответствующим котировкам [4]. Поставки продукции металлургической промышленности в страны Азии превысили 50%, тогда как ранее эта величина колебалась в пределах 10–20%. Экспорт полуфабрикатов с начала мая 2022 г. стал убыточным. Экспортная цена поставляемых в Китай некоторых видов металлопродукции практически равна или даже ниже ее стоимости⁵. В то же время на внутреннем рынке

⁵ Металлурги заявили о риске убытков при высоких налогах и сильном рубле.

URL: <https://www.rbc.ru/business/26/05/2022/628dfb3f9a79472e3034acbf?ysclid=lfm5y5m047190064929>

ограничены цены на большинство видов металлопродукции, а цены на арматуру уже снижены на 25%.

Нарушение мирохозяйственных связей, необходимость поиска новых логистических схем и новых рынков сбыта обусловили появление новых решений и мер по поддержке российских промышленных предприятий, принимаемых на федеральном и региональном уровнях.

Меры по поддержке промышленности в субъектах Уральского федерального округа

Во всех субъектах, входящих в Уральский федеральный округ, в дополнение к федеральным принимаются разнообразные меры по решению сложнейших проблем импортозамещения, формированию новых логистических цепочек, максимальному использованию производственного и научно-технологического потенциала с целью нивелирования последствий санкционного давления. Так, в Тюменской области разработан План первоочередных региональных мероприятий по предупреждению и нивелированию негативных тенденций развития экономики и сохранению рабочих мест на 2022 г.⁴. Актуализирован перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения. Субъекты малого и среднего предпринимательства информируются о возможности получения отсрочки по налоговым платежам, о снижении размеров страховых взносов в соответствии с решениями, принятыми на федеральном уровне.

В Свердловской области разработана программа мер по импортозамещению⁵. Свердловский фонд поддержки предпринимательства запустил новые меры поддержки для бизнеса: маркетплейс, продвижение и реклама в социальных сетях. Правительство области помогает, прежде всего, небольшим предприятиям с выходом на маркетплейс, а также в осуществлении коммуникаций с потребителями. Некрупные экспортеры, ранее продававшие товары в Европу, вынуждены переориентироваться. Таким предприятиям предоставляются субсидии для покрытия части транспортных расходов. Эта мера вынужденная, но

⁴ Распоряжение Правительства Тюменской области от 08.04.2020 № 310-рп «О плане первоочередных региональных мероприятий». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570730101?ysclid=lfm5zop9em912128019>; Распоряжение Правительства Тюменской области от 12.05.2022 № 469-рп «О внесении изменений в распоряжение от 08.04.2020 № 310-рп».

⁵ Министерство промышленности и науки Свердловской области. Меры по стабилизации экономики в условиях санкций. URL: <https://mpr.midural.ru/mery-po-stabilizatsii-ekonomiki-v-usloviyakh-sanktsiy.php>

содействие выстраиванию новых логистических цепочек позволит предприятиям нормально функционировать как экспортерам востребованной продукции. Для развития сферы информационных технологий правительство Свердловской области предоставляет субсидии IT-компаниям по сниженной процентной ставке (не более 3%).

Представляет интерес для всех уральских регионов положительный опыт Челябинской области по созданию Регионального Центра импортозамещения (РЦИ), в который входят Министерство экономического развития, Министерство промышленности Челябинской области, Центр «Мой бизнес», Региональный фонд развития промышленности, Агентство международного сотрудничества⁶. РЦИ создан именно для того, чтобы развивать импортозамещение на территории Челябинской области. Предприятиям, которые готовы реформатировать свое производство для нужд компаний области, предлагаются меры поддержки на региональном и федеральном уровнях. Если же необходимая продукция на Южном Урале отсутствует, Правительство Челябинской области ведет необходимую работу с другими регионами (уже заключены соглашения о межрегиональном сотрудничестве с 60 субъектами Российской Федерации). РЦИ формирует реестр продукции, которую регион может производить и продавать. О работе РЦИ проинформировано более 11 тыс. предприятий области, ведется поиск аналогов европейского оборудования, материалов и комплектующих.

Систематизация проблем регионов УрФО позволила выделить основные направления, требующие принятия экстренных мер: импортозамещение, организация логистики и усиление производственной кооперации, пополнение оборотных средств, развитие малого и среднего предпринимательства, модернизация производств, развитие цифровой экономики, поддержка НИОКР. Анализ доступной статистической информации, обзоров, посвященных развитию промышленности в условиях санкций, позволяет сделать вывод, что разрыв торговых отношений с рядом зарубежных партнеров, ухудшение логистики значительно осложнили деятельность многих уральских предприятий.

В то же время предприятия успешно находили альтернативные рынки сбыта и новых поставщиков. Своевременные меры по поддержке промышленности на федеральном и региональном уровнях были позитивно восприняты бизнесом и успешно реализованы совместно с правительственными структурами регионов. Это позволило смягчить

⁶ Региональный Центр импортозамещения. URL: <https://rci74.ru/>

влияние санкций и не допустить резкого падения промышленного производства. Однако эти меры носят оперативный, краткосрочный характер.

Стратегические приоритеты развития промышленности Уральского федерального округа

При всей важности тактических мер поддержки промышленности выработка стратегии ее развития в условиях новой реальности представляется особо значимой. При формировании приоритетных направлений необходимо учитывать тот факт, что высокоразвитая промышленность Урала – это не только гражданские производства, но и сильный оборонно-промышленный комплекс (ОПК).

В регионе в течение длительного времени предпринимались попытки организовать организации взаимодействие предприятий ОПК и компаний гражданского сектора экономики. Основными препятствиями для такого взаимодействия являются вопросы секретности и интеллектуальной собственности, принципиальные различия законодательных режимов, разница в себестоимости производственных циклов, низкая мотивация кредиторов. Определенным решением данных проблем первоначально являлся самостоятельный поиск предприятиями гражданского и оборонного секторов взаимовыгодных форм сотрудничества на базе поддержки проектов Фондом развития промышленности. Но наиболее успешным вариантом, реализуемым в настоящее время, являются кластеры двойного назначения, рассматриваемые как кооперационный механизм по диверсификации ОПК, в котором заинтересованы бизнес, федеральные и региональные органы власти.

Деятельность кластеров двойного назначения направлена на вовлечение предприятий ОПК в промышленную кооперацию с реальным сектором экономики. Свердловская область, входящая в состав УрФО, стала одним из пилотных регионов страны, где появились научно-промышленные кластеры (НПК) двойного назначения. Концепция таких кластеров была разработана Институтом государственно-частного планирования⁷. В научно-промышленном кластере по металлургии и металлообработке, создаваемом в Свердловской области, будут объединены усилия институтов Уральского отделения РАН, Уральского федерального университета, научно-производственного объединения «Металлы Урала», производственного коммерческого предприятия «Ростехком», ООО «Металлинвест» и др.

⁷ Институт государственно-частного планирования. URL: <http://pppinstitute.ru/>

Целью функционирования кластера является создание новых методов и оборудования для производства сверхлегких и сверхпрочных, коррозионностойких, жаропрочных, биосовместимых функциональных сплавов, развития аддитивных технологий. При этом обязательным условием является обеспечение технологий отечественной сырьевой базой⁸.

В Свердловской области также создается научно-промышленный кластер двойного назначения в сфере транспортного машиностроения, среди участников которого – Уральское отделение РАН, АО «Уральский завод транспортного машиностроения», научно-производственное объединение автоматики им. академика Н.А. Семихатова и др. Работа кластера направлена на вовлечение предприятий ОПК в гражданское машиностроение. Ограничение кооперационных цепочек в условиях санкций может быть нивелировано в рамках создаваемых научно-производственных кластеров. Взаимосвязанное развитие научно-образовательных и исследовательских организаций, малых и средних инвестиционных компаний, региональных промышленных предприятий позволит значительно ускорить производство высокотехнологичной продукции и будет способствовать достижению технологического суверенитета России⁹.

Несмотря на кардинальные изменения в характере развития базовых отраслей промышленности, ряд ориентиров, ранее утвержденных на федеральном и региональном уровнях, остается неизменным. Это структурная модернизация промышленности, ее цифровая трансформация, реализация ESG-принципов. Отмеченные стратегические направления развития промышленности УрФО могут быть успешно реализованы только на основе использования современных цифровых технологий. Цифровая трансформация промышленности Урала подробно рассмотрена в работах О.А. Романовой, А.О. Пономаревой¹⁰, А.А. Мальцева [5], что позволяет остановиться более детально только на ее структурной модернизации и реализации ESG-принципов в процессе ее функционирования.

⁸ В Свердловской области создадут научно-промышленный кластер по металлургии и металлообработке. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4888592>

⁹ Свердловская область создаст научно-промышленный кластер двойного назначения по транспортному машиностроению. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/ural/news/sverdlovskaya-oblast-sozdast-nauchno-promyshlennyy-klaster-dvoynogo-naznacheniya-po-transportnomu-mashinostroeniyu>

¹⁰ Романова О.А., Пономарева А.О. Цифровизация промышленности как фактор повышения устойчивости экономики к шоковым воздействиям. В кн.: Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2022: IV Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. С. 174–184.

Структурная модернизация промышленности

Наиболее важным компонентом экономического развития УрФО является промышленная деятельность, связанная с функционированием прежде всего базовых отраслей промышленности. Именно промышленность формирует основную массу сальдированного финансового результата хозяйственного комплекса УрФО (около 90%). Характерные для территорий УрФО структурные диспропорции отраслевого развития сохраняются до настоящего времени, происходит дальнейшее «утяжеление» структуры промышленности и экспорта, снижается доля потребительского сектора. Если по России доля потребительского сектора в структуре промышленности составляет около 20%, то по УрФО – 2,5–3,5%. В структуре экспорта УрФО доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет лишь 1%.

Среди многочисленных структурных диспропорций особое значение в новых условиях приобретает низкая доля в экономике УрФО субъектов малого и среднего предпринимательства (8%). Соответствующий показатель по Центральному федеральному округу составляет 32%, по Приволжскому федеральному округу – 18%, по Южному федеральному округу – 12%. Лидерами по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках УрФО являются Свердловская и Челябинская области (соответственно 40% и 27% от общего количества субъектов среднего и малого предпринимательства) (рис. 5).

В условиях все усиливающегося санкционного давления малый и средний бизнес может стать важным драйвером промышленного развития. Безальтернативная значимость данного сектора экономики требует его активной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Для поддержки малого бизнеса, как было отмечено на Петербургском международном экономическом форуме (2022 г.), необходимо, чтобы Правительство России совместно с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства и крупнейшими российскими компаниями разработало инструментарий, применение которого стимулировало бы компании с государственным участием на заключение долгосрочных договоров с субъектами малого и среднего предпринимательства¹¹. Такая поддержка малого бизнеса, гарантирующая спрос на его продукцию на длительный период, будет весьма значимой для экономики УрФО.

¹¹ Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума (утв. Президентом Российской Федерации 20.07.2022). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404941595/?ysclid=lfm70zq011554169752>

ESG-принципы в стратегиях развития промышленности Уральского федерального округа

Промышленные компании Урала уже длительное время осуществляют свою деятельность, реализуя ESG-принципы. Первоначально соблюдение этих принципов было продиктовано возможностью привлечения международного капитала. Однако в настоящее время следование этим принципам является одним из важнейших критериев, гарантирующих не только успешную экспортную деятельность, но и положительную оценку со стороны общества.

Необходимость сохранения ESG-подхода к ведению промышленного бизнеса даже в сложнейших условиях санкций является безусловной. Однако возможно некоторое изменение в интерпретации ESG-концепции со смещением приоритетов от решения экологических проблем (E) в сторону решения проблем социальных (S). Такая компенсация предполагает создание благоприятной среды для жизни и работы человека. Для Урала это имеет особое значение, ибо, несмотря на всю важность сохранения человеческого капитала, здесь отсутствует положительная динамика в сфере повышения качества производственной среды на промышленных предприятиях. В частности на обрабатывающих предприятиях Среднего Урала за период 2017–2021 гг. удельный вес работников, труд которых связан с вредом для здоровья, увеличился с 50,4% до 51,5%, а в сфере добычи полезных ископаемых этот показатель увеличился с 78% до 79,8%¹².

Но при любых вынужденных корректировках ESG-концепции в сторону усиления социального фактора важно не допустить снижения требований к экологическим параметрам производимой продукции, тем более опыт такого снижения на Урале уже имеется. Так, челябинский производитель большегрузной техники переходит к производству машин с двигателем более низкого экологического класса, который все же пользуется спросом. Подобные проблемы существуют и в других отраслях промышленности. Например, в исследовании [6] показано, что в автомобилестроении произошел переход с «Евро-5» на «Евро 0-2». В условиях адаптации российской промышленности к санкционному давлению и проблем с импортом высокотехнологичной продукции на первоначальном этапе, очевидно, произойдет определенное упрощение и примитивизация производства. Но ситуация, когда ряд компаний вынуждено переходит к

¹² Труд и занятость в Свердловской области. 2021: статистический сборник. Екатеринбург: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области 2022. С. 163.

выпуску менее технологичной и экологически более опасной продукции, не должна стать нормой, допустимой в стратегиях их развития.

Промышленная политика

Промышленная политика как общепризнанный инструмент регулирования структуры экономики и поддержки реализации стратегических направлений ее развития приобрела особую значимость в условиях введения масштабных антироссийских санкций. В первые десятилетия XXI в., как отмечают К.А. Камалян, Л.В. Цыбульник, А.Ю. Пак, происходило активное изменение центральных идей, поддерживаемых промышленной политикой в разных странах [7]. Все меньше внимания уделялось селективной поддержке различных производств, снизилась также поддержка импортозамещения.

Новыми приоритетами промышленной политики стали интеграция компаний в цепочки добавленной стоимости, поддержка цифровой трансформации, стимулирование развития малого и среднего бизнеса [8]. Но долгосрочные приоритеты в разных странах гибко корректируются в соответствии с меняющимися условиями, что позволяет реализовать конкурентный потенциал.

Одним из важнейших приоритетов, по мнению Д. Пескова, является достижение технологического суверенитета России, понимаемого как фундаментальная устойчивость отечественной экономики¹⁵. Концепции «технологической суверенизации», «нового технонационализма» получают все более широкое распространение во всех странах. Причем меняется традиционно сложившееся понимание термина «технонационализм», трактуемое С.Г. Кирдиной-Чендлер как «комплекс политик и институтов, направленных на усиление конкурентоспособности нации за счет внедрения инноваций и распространения новых технологий» [9].

Более распространенный в настоящее время «новый технонационализм» по своему содержанию становится более сложным. Он дополнительно включает в себя ряд экономических, идеологических, политических аспектов. При этом, как отмечает Y. Luo, актуализируется роль технологических возможностей страны в обеспечении ее национальной безопасности [10]. Представляется, что понятие «новый технонационализм» имеет много общего с понятиями «глобальный протекционизм» и «протекционизма 2.0». Одной из его особенностей является поддержка

¹⁵ Песков Д. Условия технологического суверенитета // *Экономист*. 2022. № 6. С. 30–32.

отечественных производителей не только на своей территории, но и за рубежом [11, 12].

Важнейшим трендом современности, особо подчеркнутым М.Г. Борисовым, Е.А. Телегиной, Г.О. Халовой, является переход к безуглеродной экономике [13, 14]. В исследованиях таких авторов, как Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко, Ш.Ш. Ибрагимов, М.П. Афанасьев, Н.Н. Шаш, G. Kleiner, A. Kobylko, убедительно обосновано, что важным условием такого перехода является обязательность соблюдения ESG-принципов в стратегиях развития промышленности [15–17]. Но экономическая ситуация в России такова, что энергетический переход по своей остроте несколько уступает «промышленному переходу». Главной целью такого перехода является не просто ответ промышленной индустрии на новые глобальные вызовы, а нахождение и выбор новых возможностей для промышленного развития России и ее индустриальных регионов, реализация которых позволит повысить технологический суверенитет страны.

В этих условиях актуализируется роль промышленной политики как инструмента, позволяющего сформировать сложные инженерные системы и реализовать долгосрочные стратегические приоритеты развития промышленности. Особая роль принадлежит промышленной политике в освоении рынков передового производства как важнейшего фактора повышения конкурентоспособности промышленности. Отличительной чертой передового производства является его создание за счет интеграции технологий с высокопроизводительной рабочей силой и инновационными бизнес-моделями [18].

Передовые производственные технологии (ППТ) кардинально меняют ландшафт глобального промышленного производства. Общепринятого определения передового производства не существует, но чаще всего в качестве его ключевых характеристик выделяются возможности кастомизации и масштабирования бизнеса в процессе совершенствования технологий. Передовые производственные технологии, являясь сквозными, нарушают традиционные границы секторов. Данные технологии, требующие комплексного управления, во все большей степени являются объектом поддержки на федеральном и региональном уровнях. При этом координирующая роль государства, по мнению К. Lee, существенно возрастает [19].

Для формирования стратегии развития промышленности индустриальных регионов важно учитывать тот факт, что передовое производство охватывает не только высокотехнологичные отрасли, но и традиционные,

где создаются новые материалы, модернизируются существующие технологии, процессы и продукция. В России к числу традиционных инструментов промышленной политики относится селективная поддержка отдельных отраслей и компаний [20]. Чаще всего более активно поддерживаются крупные хозяйствующие субъекты из традиционных секторов, и преобладают различные компенсационные меры. Стимулируется также догоняющее развитие отраслей и производств, тогда как поддержка организаций, предлагающих опережающую модель развития, а также высокотехнологичных секторов промышленности явно не достаточна [5].

Заслуживает, по нашему мнению, внимания предложение Ю.В. Симачева и соавторов [18] о разделении стратегий развития для зарождающихся (sunrise) и заходящих (sunset) отраслей. Но причисление к определенной категории отраслей не имеет объективных критериев, а может основываться на стратегическом решении о перераспределении ресурсов. Основой таких решений чаще всего является отсутствие долгосрочных перспектив у отдельных отраслей и потеря их конкурентоспособности. Наиболее перспективными являются отрасли, реализующие цифровые технологии четвертой промышленной революции. Но в условиях санкционного давления становятся особенно важными отрасли, в рамках которых реализуются «новые традиционные технологии», новизна которых, как отмечают Л.В. Панкова, О.В. Гусарова, заключается в их «обогащении» цифровыми решениями¹⁴.

Развитие инструментов промышленной политики в условиях санкций

В целях снижения зависимости от «недружественных государств» в условиях ограничений экспортно-импортной деятельности и для максимальной поддержки отечественного производителя в России используются новые инструменты промышленной политики и скорректированы некоторые из ранее действовавших. В частности, для привлечения инвестиций в разработку и внедрение новых технологий, в проекты по созданию новых промышленных производств Федеральным законом от 14.03.2022 № 57-ФЗ¹⁵ возобновлена возможность заключения СПИК 1.0 (специального инвестиционного контракта), который, в отличие

¹⁴ Панкова Л.В., Гусарова О.В. Мировая инновационно-цифровая экспансия: особенности момента // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 10. С. 971–983.

¹⁵ Федеральный закон от 14.03.2022 № 57-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203140009?ysclid=lfm6qemftx839984921>

от СПИК 2.0, инициируется только инвестором. Ограничения по объему мер государственной поддержки остаются одинаковыми для СПИК 1.0 и СПИК 2.0.

Региональные фонды развития промышленности, созданные практически во всех индустриально развитых регионах, поддерживают исследования, связанные с разработкой новых продуктов или технологий. Поддерживаются также опытно-конструкторские и опытно-технологические работы, патентные исследования, приобретение специального оборудования для проведения опытно-конструкторских работ и отработки технологий.

Новым инструментом поддержки предприятий промышленности в условиях санкций является такой инструмент, как промышленная ипотека. Промышленная ипотека позволяет получить промышленным организациям льготный кредит по ставке 5% годовых на срок до семи лет. Максимальная сумма кредита – 500 млн руб.¹⁶. Льготные долгосрочные кредиты будут выдаваться предприятиям для покупки производственной недвижимости, так как покупка новых помещений высокзатратна. Для инновационных технологических компаний ставка будет 3%. Промышленная ипотека реализуется в России в целях содействия бизнесу в приобретении готовых производственных площадей.

С 1 января 2023 г. действует новый режим работы промышленных кластеров. Его ключевыми параметрами являются:

- возможность получения для предприятий, реализующих проекты в таких кластерах, долгосрочного кредита сроком до 10 лет по ставке не более 7% годовых в рублях;
- низкий уровень условно-постоянных расходов;
- поддержка производства на стартовой стадии;
- упрощенное администрирование;
- гарантированный долгосрочный спрос на новую инновационную продукцию¹⁷.

¹⁶ Промышленная ипотека в 2023 году в России.

URL: <https://www.kp.ru/expert/finansy/promyshlennaya-ipoteka/>

¹⁷ Новый режим промышленных кластеров должен заработать с 2023 года.

URL: <https://ria.ru/20220617/klastery-1796213051.html>

Другим новым инструментом государственной промышленной политики является кластерная инвестиционная платформа¹⁸. Ее основой являются «длинные» и дешевые кредиты на реализацию проектов, стоимость которых менее 100 млрд руб. Кроме того, для компаний, заключивших СПИК 1.0, будет обнулен налог на прибыль, а страховые взносы снизятся до 7,6%. Гарантируется поддержка спроса на выпускаемую продукцию. Важно отметить, что среди приоритетных отраслей кластерной инвестиционной платформы являются такие системообразующие отрасли экономики УрФО, как химическая промышленность, металлургия, лесное хозяйство и др. В целом запуск кластерной инвестиционной платформы является важнейшим механизмом достижения технологического суверенитета¹⁹.

Концепция промышленной политики Уральского федерального округа в новых условиях

Значение промышленной политики в условиях масштабного санкционного давления значительно возросло. С одной стороны, в ее рамках реализуются меры тактического характера, направленные на поддержание промышленности индустриальных регионов, а с другой, по мнению А.А. Блохина, Е.С. Кривовой, корректируются стратегические направления развития [21]. В новых условиях представляются целесообразными существенная трансформация региональных законов о промышленной политике и разработка таких законов в рамках федеральных округов. В частности, необходима, по нашему мнению, разработка Концепции промышленной политики Уральского федерального округа. Ее основу могут составить федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» и региональные законы о промышленной политике, скорректированные с учетом санкционных ограничений.

Можно отметить существенные отличия субъектов Российской Федерации по проводимой ими региональной промышленной политике. Исследования, проведенные специалистами Высшей школы экономики, позволили выделить 20 субъектов Российской Федерации, где проводится активная промышленная политика, и 20 субъектов, в которых реализуется нефокусируемая промышленная политика. Исследователи Е.С. Куценко, В.А. Абашкин, Е.А. Исланкина подчеркивают, что семь субъектов Российской Федерации проводят рискованную промышленную политику,

¹⁸ Мантуров заявил о новой мере поддержки российской промышленности.
URL: https://1prime.ru/industry_and_energy/20221215/839187296.html

¹⁹ В России появилась кластерная инвестиционная платформа.
URL: <https://ria.ru/20221215/investitsii-1838968773.html?ysclid=lbq4sonis5>

а в 34 субъектах практически отсутствует выраженная промышленная политика [22].

Особенностью региональных законов о промышленной политике, разработанных в субъектах Уральского федерального округа, являются несогласованные в рамках округа приоритеты регионального развития. Такая несогласованность обостряется из-за многочисленных санкций, которые прервали деятельность промышленных предприятий округа как участников глобальных цепочек добавленной стоимости. Кроме того, произошла переориентация экспортно-импортных потоков. Для объединения усилий промышленных компаний в целях развития научно-технологической деятельности, укрепления локальных кооперационных связей в рамках всего округа, а не отдельных субъектов Российской Федерации, решающую роль может сыграть промышленная политика, реализующая приоритеты на уровне федерального округа (при этом важно выделить как текущие, так и долгосрочные приоритеты).

Особого внимания в рамках Концепции промышленной политики УрФО требует обоснование инструментов, влияющих на формирование условий, благоприятных для внедрения отечественных инноваций. Это могут быть, например, налоговые льготы, в том числе амортизационные каникулы, для предприятий, внедряющих отечественные разработки. Целесообразно, по нашему мнению, расширение линейки государственного заказа для предприятий, производящих инновационную продукцию, и прежде всего такую, которая разработана при участии российских научных учреждений.

Представляется, что разработка мер по дополнительной поддержке малого и среднего бизнеса как драйвера структурных изменений промышленного комплекса должна занять существенное место в Концепции промышленной политики УрФО. Для реализации новых возможностей, связанных с промышленным переходом, важно в Концепции промышленной политики УрФО акцентировать внимание на усилении кооперации между хозяйствующими субъектами, в том числе между крупным и малым бизнесом, а также между государством, бизнесом, наукой.

Для более успешной реализации стратегических направлений развития целесообразны выявление и интеграция сравнительных конкурентных преимуществ отдельных субъектов Российской Федерации в рамках УрФО, усиление разнообразных связей как внутри федерального округа, так и с другими территориями. Промышленная политика, являясь своего рода координационной площадкой, на которой согласовываются приоритеты научно-технологической, инновационной, экологической, инвестиционной

и пространственной политики, может стать основополагающим инструментом для регулирования и выработки стратегических приоритетов развития округа.

Грамотное применение инструментов промышленной политики может способствовать преодолению пространственных разрывов и нахождению баланса интересов общества, государства и бизнеса на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Это позволит снизить межрегиональные и межмуниципальные различия в рамках федерального округа. Кроме того, усиление санкций делает необходимым решение ряда новых задач промышленной политики, влияющих на выработку стратегических приоритетов развития. Это, прежде всего, поиск рационального компромисса в распределении ресурсов между целями долгосрочного развития, структурной трансформацией экономики Уральского федерального округа и поддержанием социально-экономической стабильности [2].

Особое значение при формировании Концепции промышленной политики УрФО имеет учет базовых положений Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года²⁰, Стратегического направления в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности²¹. Кроме того, важны анализ и систематизация приоритетов развития, сформулированных в региональных законах о промышленной политике. Отмеченные стратегические приоритеты (структурная модернизация промышленности, ее цифровая трансформация, соблюдение основополагающих ESG-принципов) должны быть зафиксированы в Концепции промышленной политики УрФО. Можно отметить, что они в полной мере согласуются с перечнем инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года²², утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации.

²⁰ Сводная Стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-п). URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/svodnaia-strategiia-razvitiia-obrabatyvaiushchei-promyshlennosti/?ysclid=lfm6so7bti179453958>

²¹ Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.11.2021 № 3142-п). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400040/8cf15eeb63e8dd7931e13b509dae4e03679f20f5/?ysclid=lfm6v9tfz6897884891

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/?ysclid=lfm6xah3ob945799337>

Важное значение для формирования Концепции промышленной политики УрФО имеют три блока:

- «Цифровая трансформация» (особое внимание должно быть уделено подготовке кадров для IT-отрасли);
- «Экология» (внимание к формированию экономики замкнутого цикла и проведение политики низкоуглеродного развития);
- «Технологический рывок».

Третий блок включает в себя 15 инициатив, среди которых наиболее значимыми для УрФО являются две: развитие производств новых материалов и развитие передовых инженерных школ.

В Уральском федеральном округе единственным вузом, выигравшим грант на развитие проекта передовой инженерной школы, является Уральский федеральный университет. Миссия данной школы – цифровая трансформация предприятий машиностроительной и металлургической отраслей, что требует подготовки квалифицированных инженерных кадров. Партнерами проекта являются ООО «Трубная металлургическая компания»²³, «Синара – Транспортные машины»²⁴, «ЕВРАЗ»²⁵, «КАМАЗ»²⁶. Особенностью уральской инженерной школы является то, что каждое из названных предприятий не просто имеет статус участника, но и гарантирует финансирование проекта до 2030 г. Планируется выделить 2 млрд руб. на создание лабораторий и закупку оборудования. Создание и развитие передовых инженерных школ является мощным фактором повышения устойчивости функционирования региональных промышленных комплексов и достижения технологической независимости страны в целом.

Обоснованные тактические меры по поддержке промышленности Уральского федерального округа, принятые всеми его субъектами, активное развитие производственной кооперации, согласованное определение и корректировка стратегических приоритетов развития, обоснованных в рамках промышленной политики, могут способствовать минимизации ущерба для экономики в условиях санкционного режима. Успешное развитие таких процессов означает важный шаг к обеспечению технологического суверенитета России.

²³ О компании ТМК. URL: <https://www.tmk-group.ru/about>

²⁴ Синара – Транспортные Машины. О компании. URL: <https://sinaratm.ru/about/>

²⁵ ЕВРАЗ. URL: <https://www.evraz.com/ru/>

²⁶ Стратегия ПАО «КАМАЗ». URL: <https://kamaz.ru/about/development/strategy/>

Заключение

Возрастающая степень неопределенности промышленного развития в условиях резких геополитических перемен, ускорение формирования новейших технологических трендов, актуализация проблем обеспечения устойчивого развития при беспрецедентном масштабе антироссийских санкций определяют принципиально новую повестку индустриального развития как страны в целом, так и ее крупнейших промышленных центров. Многочисленные ограничения на развитие промышленной деятельности требуют корректировки ранее принятых стратегических решений. Успешность таких решений может быть значительно выше, если они будут формироваться в рамках Уральского федерального округа с учетом интересов всех территорий, входящих в его состав.

Проведенные исследования показали, что импортозамещение является, по нашему мнению, только тактической повесткой дня. Сложные условия ведения бизнеса, обусловленные новой геополитической реальностью, вынуждают хозяйствующих субъектов проводить замену эффективной и экологически приемлемой импортируемой продукции на отечественную, зачастую менее качественную, что не позволяет обеспечить требуемый уровень конкурентоспособности промышленности.

При разработке Стратегии развития промышленного комплекса УрФО необходимо акцентировать внимание на дальнейшем развитии значительного научно-технологического, образовательного и производственного потенциалов. Только на такой основе могут быть решены проблемы реализации стратегических приоритетов развития промышленности УрФО, повышения уровня жизни населения и достижения технологического суверенитета страны.

Таблица 1**Уральский федеральный округ: товарная структура экспорта (2020 г.), %****Table 1****The Ural Federal District: Commodity structure of exports in 2020, percentage**

Товарная группа	Доля
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1
Продукция топливно-энергетического комплекса	57
Продукция химической промышленности, каучук	4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2
Металлы и изделия из них	28
Машины, оборудование и транспортные средства	8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm*Source:* *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2021* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2021]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm**Таблица 2****Уральский федеральный округ: товарная структура импорта (2020 г.), %****Table 2****The Ural Federal District: Commodity structure of imports in 2020, percentage**

Товарная группа	Доля
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	4
Продукция топливно-энергетического комплекса	1
Продукция химической промышленности, каучук	11
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1
Металлы и изделия из них	23
Машины, оборудование и транспортные средства	60

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г.URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm*Source:* *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2021* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2021]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

Таблица 3

Индекс промышленного производства по Российской Федерации и Уральскому федеральному округу в январе–июне 2022 г. (промышленное производство в целом), % к январю–июню 2021 г.

Table 3

Industrial Production Indices (*Manufacturing Output, not specified by kind*) of the Russian Federation and Ural Federal District in January–June, 2022, as percentage of January–June, 2021

Регион	Доля
Курганская область	103,9
Свердловская область	98,6
Тюменская область в целом	102,5
Тюменская область без автономных округов	97
Ханты-Мансийский автономный округ	104,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	102,1
Челябинская область	99,6
Уральский федеральный округ	101,8
Российская Федерация	102

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: A statistical digest]. Moscow, Rosstat Publ., 2022, 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Таблица 4

Индекс промышленного производства по Российской Федерации и Уральскому федеральному округу в январе–июне 2022 г. (обрабатывающее производство), % к январю–июню 2021 г.

Table 4

Industrial Production Indices (*Manufacturing*) of the Russian Federation and Ural Federal District in January–June, 2022, as percentage of January–June, 2021

Регион	Доля
Курганская область	103,9
Свердловская область	96,8
Тюменская область в целом	101,1
Тюменская область без автономных округов	100,2
Ханты-Мансийский автономный округ	98,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	108,6
Челябинская область	99,8
Уральский федеральный округ	99,7
Российская Федерация	100,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: A statistical digest]. Moscow, Rosstat Publ., 2022, 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Таблица 5

Малое и среднее предпринимательство: распределение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по субъектам Уральского федерального округа (2022 г.)

Table 5

The Ural Federal District: A structure of small and medium-sized businesses by number of legal entities and individual entrepreneurs in 2022

Регион	Количество, ед.	Доля по Уральскому федеральному округу, %
Курганская область	20 417	4
Свердловская область	196 093	40
Тюменская область	66 926	14
Челябинская область	133 400	27
Ханты-Мансийский автономный округ	58 469	12
Ямало-Ненецкий автономный округ	16 934	3

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Source: Unified Federal Register of Small and Medium-sized Business Entities.

URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Список литературы

1. *Пефтиев В.И., Титова Л.А.* Промышленность в регионах России в среднесрочной перспективе // Социально-политические исследования. 2020. № 1. С. 59–73.
URL: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-1-6-59-73>
2. *Романова О.А., Сиротин Д.В., Пономарева А.О.* От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 4. С. 620–637.
URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4>
3. *Важенина И.С., Важенин С.Г.* Ключевые (конкурентные) компетенции территории: сущность и ориентиры формирования // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 3–9.
4. *Котляр Б.А.* Использование возможностей социального партнерства для совершенствования оплаты труда // *Сталь*. 2022. № 6. С. 43–48.
5. *Мальцев А.А.* Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала: монография. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с.

6. Лола И.С., Остапкович Г.В. Рискоустойчивость и деловая конъюнктура промышленных предприятий России в режиме адаптивной трансформации // Инвестиции в России. 2022. № 7. С. 30–35.
7. Камалян А.К., Цыбульник Л.В., Пак А.Ю. Промышленная политика Евразийского экономического союза // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 28–40.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-28-40>
8. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости: монография / Под ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. 336 с.
9. Курдина-Чэндлер С.Г. Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 3–16.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250022645-2>
10. Luo Y. Illusions of Techno-Nationalism. *Journal of International Business Studies*, 2022, vol. 53, iss. 3, pp. 550–567.
URL: <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00468-5>
11. Mariotti S. A Warning from the Russian–Ukrainian War: Avoiding a Future that Rhymes with the Past. *Journal of Industrial and Business Economics*, 2022, vol. 49, iss. 4, pp. 761–782.
URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-022-00219-z>
12. Romanova O.A., Kuzmin E.A. Industrial Policy Strategy: A Case of Changing National Priorities in Russia. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 2020, vol. 17, pp. 879–888.
URL: <https://doi.org/10.37394/23207.2020.17.86>
13. Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. 2020. № 1. С. 7–16.
URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-01-007-016>
14. Телегина Е.А., Халова Г.О. Геоэкономические и геополитические вызовы энергетического перехода. Последствия для мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2022.

- Т. 66. № 6. С. 26–34.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-26-34>
15. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш. Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 171–184.
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-171-184>
16. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 185–197.
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-185-197>
17. Kleiner G., Kobylko A. Business Ecosystem Strategy: Design and Specifics. In: Vasiliev Y.S., Pankratova N.D., Volkova V.N. et al. (eds) System Analysis in Engineering and Control. SAEC 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 442. Cham, Springer, 2022, pp. 43–51.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-98832-6_4
18. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Юревич М.А. и др. Новые стратегические подходы к освоению возникающих рынков передового производства // Форсайт. 2021. Т. 15. № 3. С. 6–21.
URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.3.6.21>
19. Lee K. Economics of Technological Leapfrogging. *UNIDO Department of Policy, Research and Statistics Working Paper*, 2019, no. 17.
URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3549420>
20. Simachev Y.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Industrial Revolution 4.0 in the BRICS Countries: What are the Challenges for Industrial Policy? *BRICS Journal of Economics*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 4–22.
URL: <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-12>
21. Блохин А.А., Кривова Е.С. Роль «мягкой» господдержки в развитии крупного бизнеса // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 4. С. 29–40. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-4-29-40>
22. Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Исланкина Е.А. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 65–89.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-65-89>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Regional Strategic Planning

TACTICS AND STRATEGY OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEXES' DEVELOPMENT IN THE LATEST GEOPOLITICAL CONDITIONS

Ol'ga A. ROMANOVA ^{a,*},
Alena O. PONOMAREVA ^b

^a Institute of Economics of Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
romanova.ao@uiec.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6647-9961>

^b Institute of Economics of Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
ponomareva.ao@uiec.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0525-7115>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 57/2023
Received 27 Feb 2023
Received in revised
form 9 March 2023
Accepted 18 Mar 2023
Available online
17 April 2023

JEL classification:

L16, O25, O38, R11

Keywords: regional industrial complex, development strategy and policy, industrial transition, technological sovereignty, new industrial policy

Abstract

Subject. This article examines the system of relations between the State, business and society regarding the development of industry in the regions of Russia in the context of sanctions.

Objectives. The article aims to identify tactical measures that neutralize the impact of large-scale anti-Russian sanctions, and substantiate the strategic directions of development of the regional industry in the face of increasing geopolitical uncertainty.

Methods. For the study, we used structural, comparative, and statistical analyses.

Results. The article proposes and systematizes measures to support industry in the regions of the Ural Federal District. It also identifies strategic priorities for the development of industry and proposes the concept of industrial policy of the Ural Federal District.

Conclusions. The strategic vector of industrial development of the Ural Federal District is determined by the significant production, scientific, technological and educational potential of the region, the implementation of which will improve the standard of living of the population and ensure the contribution of the Ural industry to the achievement of Russia's technological sovereignty.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Romanova O.A., Ponomareva A.O. Tactics and Strategy of Regional Industrial Complexes' Development in the Latest Geopolitical Conditions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 4, pp. 604–634.
<https://doi.org/10.24891/re.21.4.604>

Acknowledgments

The article was prepared within the framework of State job for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2023.

References

1. Peftiev V.I., Titova L.A. [Industry in Russia's regions in the medium term]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and Political Researches*, 2020, no. 1, pp. 59–73. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-1-6-59-73>
2. Romanova O.A., Sirotin D.V., Ponomareva A.O. [From resistance economy to resilient economy (the case of an industrial region in Russia)]. *AlterEconomics*, 2022, vol. 19, iss. 4, pp. 620–637. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4>
3. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. [Key (competitive) competences of the territory: essence and landmarks of formation]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2022, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)
4. Kotlyar B.A. [Use of social partnership capabilities for improvement of labor remuneration]. *Stal'*, 2022, no. 6, pp. 43–48. (In Russ.)
5. Mal'tsev A.A. *Global'nye tekhniko-ekonomicheskie vyzovy sovremennosti: riski i vozmozhnosti dlya promyshlennosti Urala: monografiya* [Global technical and economic challenges of our time: risks and opportunities for the industry of the Urals: a monograph]. Yekaterinburg, Al'fa Print Publ., 2022, 358 p.
6. Lola I.S., Ostapkovich G.V. [Risk tolerance and business environment of Russian industrial enterprises in the mode of adaptive transformation]. *Investitsii v Rossii = Investments in Russia*, 2022, no. 7, pp. 30–35. (In Russ.)
7. Kamalyan A.K., Tsybul'nik L.V., Pak A.Yu. [Industrial policy of Eurasian Economic Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 11,

- pp. 28–40. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-28-40>
8. Lenchuk E.B. (Ed.). *Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoi nezavisimosti: monografiya* [Russia's new industrial policy in the context of ensuring technological independence: a monograph]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2016, 336 p.
 9. Kirdina-Chandler S.G. [Unipolarity, multipolarity and bipolar coalitions. XXI century]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 10, pp. 3–16. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250022645-2>
 10. Luo Y. Illusions of Techno-Nationalism. *Journal of International Business Studies*, 2022, vol. 53, iss. 3, pp. 550–567.
URL: <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00468-5>
 11. Mariotti S. A Warning from the Russian–Ukrainian War: Avoiding a Future that Rhymes with the Past. *Journal of Industrial and Business Economics*, 2022, vol. 49, iss. 4, pp. 761–782.
URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-022-00219-z>
 12. Romanova O.A., Kuzmin E.A. Industrial Policy Strategy: A Case of Changing National Priorities in Russia. *WSEAS Transactions on Business and Economics*, 2020, vol. 17, pp. 879–888.
URL: <https://doi.org/10.37394/23207.2020.17.86>
 13. Borisov M.G. [Energy transition and geopolitics]. *Vostochnaya analitika = Eastern Analytics*, 2020, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-01-007-016>
 14. Telegina E.A., Khalova G.O. [Goeconomic and geopolitical challenges of energy transition. Implications for world economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 6, pp. 26–34. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-26-34>
 15. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. [Russian enterprises in the spring of 2022: adapting to the new wave of sanctions and views on the ESG agenda]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*,

- 2022, no. 6, pp. 171–184. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-171-184>
16. Afanas'ev M.P., Shash N.N. [ESG transformation in the corporate sector: systematizing the global approach]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2022, no. 6, pp. 185–197. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-185-197>
17. Kleiner G., Kobylko A. Business Ecosystem Strategy: Design and Specifics. In: Vasiliev Y.S., Pankratova N.D., Volkova V.N. et al. (eds) *System Analysis in Engineering and Control*. SAEC 2021. *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 442. Cham, Springer, 2022, pp. 43–51.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-98832-6_4
18. Simachev Y.V., Fedyunina A.A., Yurevich M.A. et al. [New strategic approaches to gaining from emerging advanced manufacturing markets]. *Forsait = Foresight and STI Governance*, 2021, vol. 15, iss. 3, pp. 6–21.
URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.3.6.21>
19. Lee K. Economics of Technological Leapfrogging. *UNIDO Department of Policy, Research and Statistics Working Paper*, 2019, no. 17. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3549420>
20. Simachev Y.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Industrial Revolution 4.0 in the BRICS Countries: What are the Challenges for Industrial Policy? *BRICS Journal of Economics*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 4–22. URL: <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-12>
21. Blokhin A.A., Krivova E.S. [The role of «soft» state support in developing large business]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 29–40. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-4-29-40>
22. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Islankina E.A. [Focusing regional industrial policy via sectorial specialization]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 5, pp. 65–89. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-65-89>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.